

«Советская культура»,
30 апреля 1970 г.

АКТЕРСКАЯ И ЖИЗНЕННАЯ ШКОЛА

ТВОРЧЕСКИЙ путь Натальи Белохвостиковой начался на редкость удачно. Студенткой третьего курса Всесоюзного государственного института кинематографии сыграла она свою первую роль в кино — и сразу большую, и сразу главную. Зрители, пресса уже отметили удачу молодой актрисы: созданный ею образ Лены Барминой, девушки из сибирской тайги, оказался живым, узнаваемым, и в то же время неповторимо индивидуальным. Задачи, поставленные перед актрисой ее учителем и первым режиссером Сергеем Герасимовым, были достаточно сложны: фильм шел по непроторенным дорогам «литературного кинематографа», и героине приходилось подолгу оставаться со зрителем один на один, размышляя вслух, обращаясь с экрана в зал.

— Я полюбила свою героиню, — рассказывает Наталья Белохвостикова. — Мне думается, это настоящий человек, которого никогда не коснется равнодушие. Ей всегда будет враждебен подленький жизненный принцип «моя хата с краю», с ним она будет бороться, пока есть силы. Только так, чувствуя себя причастным ко всему, что происходит в мире, можно сегодня жить. И Лена Бармина — такая, какой ее увидел и написал Сергей Аполлинариевич Герасимов. . . ; надолго останется для меня образцом моей современницы, образцом, которому хочется во всем подражать. Я счастлива, что моя первая роль в кино оказалась такой по-человечески важной для меня. Это была не только актерская, но и жизненная школа.

Е. КИЧИН.